
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.П. Синячкин

Российский университет дружбы народов

Настоящая статья посвящена психолингвистическому и лингвокультурологическому анализу общечеловеческих ценностей и разработке на этой основе антропоцентрической парадигмы их изучения.

Ключевые слова: ценность, общественное и обыденное сознание, онтология, этика, эпистемологическая позиция исследователя.

Одной из отличительных особенностей современной науки о языке и культуре является ее концептуальная и эпистемологическая направленность, характерная для антропоцентрической исследовательской парадигмы. Благодаря объединенным усилиям когнитивистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики и теории межкультурной коммуникации наука «открывает» в знаках языка культурные ценности и стоящий за ними феномен национального языкового сознания.

Общественное и обыденное сознание, как известно, представляют собой два уровня (две формы) одного и того же языкового сознания этноса: ценностные смыслы перетекают с одного уровня на другой и можно полагать, что между ними существует постоянный обмен. Но в конкретной целенаправленной деятельности проявляются определенные ценности и ценностные установки.

В общественном сознании ценности существуют как принятый идеал в форме абстрактного представления о качествах должного во всех сферах социальной жизни. А в обыденном сознании они функционируют как ценностные ориентиры, детерминирующие цели и мотивы индивидуальной жизнедеятельности: общечеловеческие ценности в индивидуальном сознании предстают как набор целей, которые индивиды ставят перед собой в общественной практике.

Ценности как ментальные образования доступны для исследования только через свои вербальные и невербальные знаковые объективации, анализ которых приводит к формированию нескольких представлений о содержании определенной ценности. Множественные ментальные представления о содержании одной и той же ценности, объективированные при помощи разных знаковых образований, должны считаться непротиворечивыми дополнительными овнешнениями.

В этом отношении показательна известная притча о трех рабочих, которые возили на тачке камни для строящегося Шартрского собора. На во-

прос: «Что ты делаешь?» Первый недовольно ответил: «Камни везу». Второй сказал, что он зарабатывает на хлеб насущный. А третий не без гордости промолвил: «Я строю Шартрский собор!» В ответах каждого из работников просматриваются различные целеполагания и ценности, придающие их труду тот или иной смысл. Примечательно, что средневековая притча не только отразила обыденное сознание простого человека, но и воспроизвела введенное Аристотелем различие понятий «бытия» и сверхбытийной «сущности», понимаемой как «некая цель, желанная нам сама по себе» [1, с. 54–55].

Общечеловеческие ценности по критерию модуса своего существования подразделяются на идеальные образования, существующие в общественном сознании как в виде «вечных» ценностей, присущих человеческому роду (*истина, красота, справедливость*), так и в конкретно-исторической форме (*равенство, демократия*). Другими словами, содержание общечеловеческих ценностей трансформируется во времени и, следовательно, оно обусловлено жизнью конкретного социума в определенный исторический период.

Для анализа форм существования общечеловеческих ценностей в русском социуме введем их дифференциацию по критерию отношения к общественной форме сознания или к обыденному сознанию. Очевидно, что ценности в форме общественного идеала или в индивидуальном сознании являются внутренними ментальными образованиями, которые для своего функционирования нуждаются в символических (знаковых) опорах: в виде некоторых предметов материальной и духовной культуры или в форме ритуалов (ритуальных человеческих поступков). Эту форму существования общечеловеческих ценностей можно назвать знаковой объективацией.

Анализ форм овнешнения ценностей неизбежно подводит к необходимости определить онтологию процесса объективации (овнешнения), то есть указать тот фрагмент реальной действительности, в котором осуществляется исследуемый процесс. Таким фрагментом является совместная деятельность членов социума, протекающая в процессе речевого общения. Таким образом, онтология выступает как совместная деятельность коммуникантов, в ходе которой формируется полимодальность овнешнений общечеловеческих ценностей.

Лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей, составляющих аксиологический фундамент языка и культуры, позволяет сформировать представление об общечеловеческих ценностях как особом классе концептов, описывающем ценностные регулятивы российского общества. Особое значение здесь имеет рассмотрение лингвистических единиц с социально сконструированным значением (*труд, семья, любовь, родина, здоровье* и т. п., которые рассматриваются как носители логоэпистемического значения, восходящего к прецедентным тестам.

Сам термин *логоэпистема* составлен из греческих лексем *лого-* (λογος) ‘слово’ и *эпистема* (ἐπιστήμη) ‘знание, понимание’. «Речь идет, таким образом, о знании, несомом словом как таковым – его скрытой “внутренней формой”, его индивидуальной историей, его собственными связями с куль-

турой», – отмечают разработчики новой концепции описания русского языка и дискурса [3, с. 69]. Это новое направление на стыке лингвострановедения и лингвокультурологии определяется как *логоэпистемология* или *логоэпистематика*. Действительно, выделяемая единица логоэпистемического уровня позволяет ввести в лингвокультурологию связующую цепочку языка не только с культурой, но и с логикой, психологией и философией языка. Тем самым расширяется иерархическая цепочка единиц описания лингвокультурологических ситуаций.

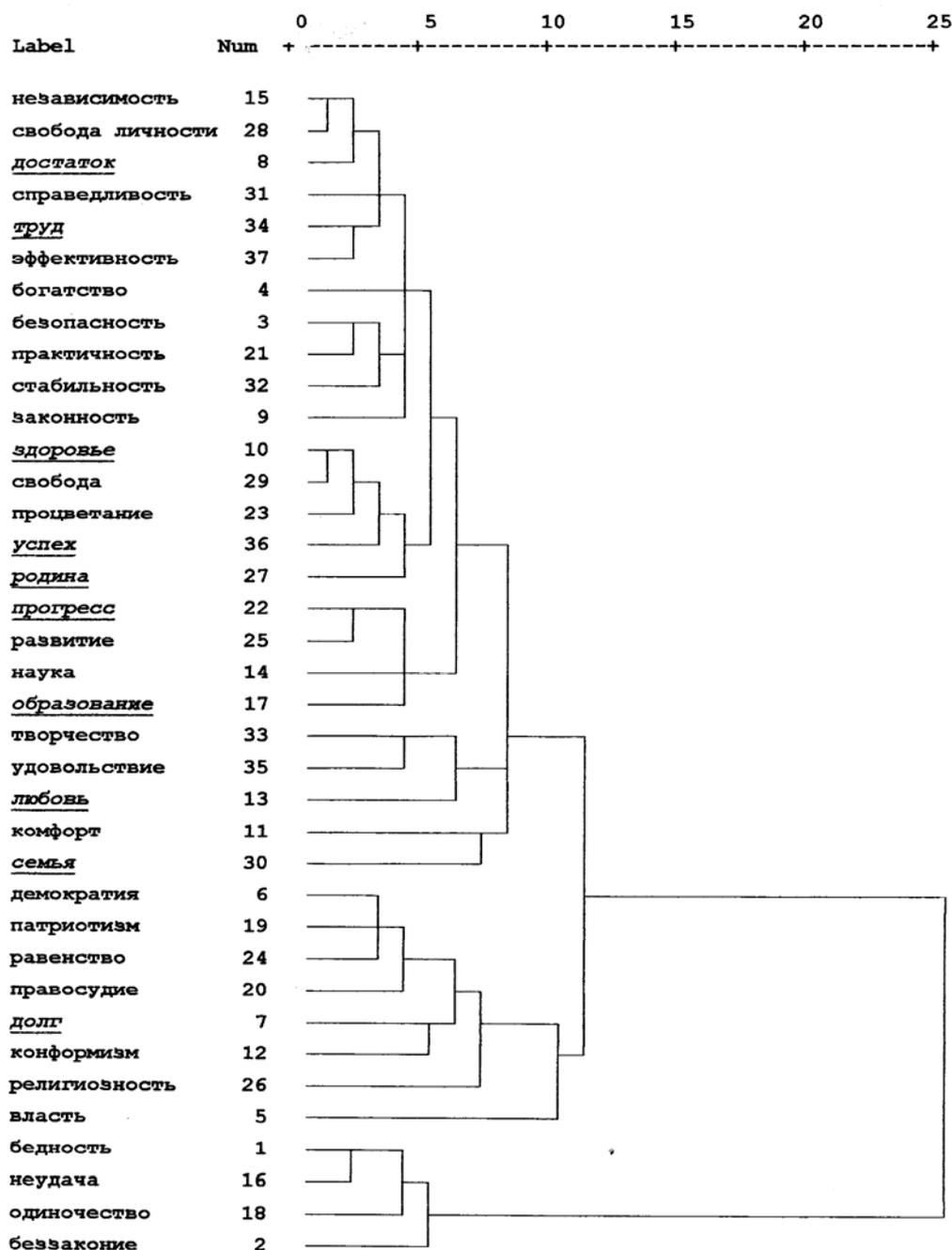
Знаковая форма существования общечеловеческих ценностей выражается в том, что в их экзистенциальных формах проявляются идеальная сторона, являющаяся достоянием сознания, и материальная опора, принадлежащая миру предметов, точнее, миру квазипредметов. Признание двойственной природы их существования делает необходимым поиск адекватных методов их анализа.

И здесь перед исследователем возникает интересная, но сложная задача. Идеальная сторона общечеловеческих ценностей доступна для анализа только через свои материальные опоры и только в *процессе* овнешнения или в *процессе* конструирования содержания при восприятии и анализе (реципиентом) этого овнешнения. Однако данная аналитическая процедура, привычная при анализе знаков и знаковых образований (например, речи), не позволяет лингвистам сделать эпистемологические выводы: содержание общечеловеческих ценностей может стать объектом анализа только при наблюдении за одновременно протекающими процессами овнешнения содержания знака (или знаковых образований), восприятии этого овнешнения и конструировании содержания. Очевидно, что это происходит при восприятии речи и объектом анализа исследователя является *его* сознание, то есть конструирование им содержания воспринятого знака в форме *метасодержания*.

Процедура анализа меняется, если мы создаем экспериментальную ситуацию, в которой испытуемый а) воспринимает некоторое знаковое сообщение (стимульный материал), конструирует его содержание; а затем б) овнешняет сконструированное содержание в *заданной мерности*, позволяющей сравнивать ответы отдельных испытуемых и выводить усредненные показатели. Естественно, на последнем этапе анализа в исследование вносится неизбежный элемент субъективности: обработанные, приведенные к стандартному виду экспериментальные данные становятся объектом субъективного анализа исследователя, в результате которого он при помощи своего категориального аппарата (в функции метаязыка) составляет представление о содержательной стороне полученных данных. Однако преимущество этих экспериментальных данных состоит в том, что они позволяют судить о содержании общечеловеческих ценностях, которое инвариантно для всех (с определенной погрешностью) носителей русской культуры, что делает правомерным их использование методикой преподавания русского языка.

Так, в ходе проведения психосемантического эксперимента была выявлена система общечеловеческих ценностей в русской культуре, которая мо-

делируется дендрограммой, группирующей все ценности в кластеры. В каждый отдельный кластер входят ценности, получившие близкие шкальные оценки, что указывает на наличие смысловой связи между отдельными ценностями.

Все ценности распадаются на два глобальных кластера: на ценности и антиценности. Общечеловеческие понятия «бедность», «неудача», «одиночество», «беззаконие» – это антиценности, все остальные элементы дендро-

граммы – это подлинные ценности. Приведем кластеры, на которые распадутся ценности:

– 1-й кластер '*свобода личности*' включает такие ценности, как «независимость», «свобода личности», «достаток»;

– 2-й кластер '*социальная справедливость*' состоит из следующих ценностей: «справедливость», «труд», «эффективность»;

– 3-й кластер '*безопасность*' объединяет такие ценности, как «богатство», «безопасность», «практичность», «стабильность», «законность»;

– 4-й кластер '*физическое и социальное здоровье*' вмещает в себя следующие ценности: «здоровье», «родина» «свобода», «процветание», «успех»;

– 5-й кластер '*общественный прогресс*' состоит из таких ценностей, как «прогресс», «развитие», «наука», «образование»;

– 6-й кластер '*семейное счастье*' включает следующие ценности: «творчество», «семья», «удовольствие», «любовь», «комфорт»;

– 7-й кластер '*устройство социума*' объединяет ряд ценностей: «демократия», «патриотизм», «равенство» «правосудие», «долг», «конформизм», «религиозность», «власть»;

– 8-й кластер '*общественная отчужденность*' включает, соответственно, антиценности вышеназванных ценностей.

В настоящей статье предлагается сосредоточить особое внимание на таких общечеловеческих ценностях, как «труд», «семья», «достаток», «любовь» и «долг», и проанализировать их с учетом характерных для них взаимосвязей и взаимозависимостей.

В системе ценностных ориентиров русской культуры **труд** занимает одно из центральных мест. Анализ дендрограммы показывает, что данная ценность в русском сознании непосредственно связана с такими ценностными понятиями, как «эффективность», «справедливость», «достаток», «свобода личности», «независимость». Более отдаленно стоят ценности «богатство», «безопасность», «практичность», «стабильность», «законность».

С.И. Ожегов дает следующее определение значения слова «труд»: «1. целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения. 2. мн(ожественное ч.) занятия, работа. 3. усилие, направленное к достижению чего-л. 4. результат деятельности, работы, произведение».

По мнению Н.Н. Зарубиной, труд в русской культуре является основой предметно-преобразующей деятельности и воспринимается как важнейшая ценность [2, с. 441].

По всей вероятности, ценность труда, в первую очередь труда крестьянина, сформировалась еще на ранних этапах существования русского этноса. Феномен страды, являющейся неременной частью российской крестьянской жизни в зоне рискованного земледелия, требовал особого настроения, трансформировавшего тяжелый труд в радость, а время страды – «в празд-

ник в древнейшем смысле слова, то есть в подлинно космогоническое действо».

Не удивительно, что отношение к труду в русской культуре амбивалентное: с одной стороны, труд для себя осуществляется с величайшим напряжением сил, а с другой стороны, труд может осуществляться без полной отдачи. Н.Н. Зарубина считает, что данная особенность возникла как результат существования барщины в России – внеэкономического принуждения крестьянина трудиться «из-под палки» на помещика, отдавая ему безвозмездно часть своего труда. Таким образом, возникли два модуса труда: на помещика и для себя, то есть труд с «халтурой» и честный труд для себя. Социальный статус крестьянского труда в России был традиционно высок, и эта оценка согласовывалась с православной нравственностью: тяжелый физический труд был неременной частью монашеской аскезы. В сознании современных русских наемный труд рабочих по статусу приравнен к труду крестьян, и это произошло уже во времена советской власти, с которой связано также формирование низкой оценки интеллектуального духовного труда, сложившейся в извращенной форме в условиях ложно понятых принципов диктатуры пролетариата. Рефлексы такой оценки интеллектуального труда сохранились в российском социуме до наших дней, так как представители законодательной и исполнительной власти в значительной мере рекрутируются из носителей советского сознания.

Подчеркнем, что наш анализ ценности «труд» осуществляется на материале, отражающем состояние постсоветского сознания, которое, однако, обнаружило неразрывную связь с ценностями, свойственными предшествующему поколению. Подтверждение этому мы находим в «Русском ассоциативном словаре», где приводятся слова-реакции на слово-стимул «труд» (прямой словарь): **ТРУД**: *работа* 53; *тяжелый* 45; *мир* 14; *облагораживает, ударный* 13; *лень, май* 12; *мир, май; на благо* 11; *непосильный, полезный* 9; *напрасный* 8; *адский* 7; *дело, каторжный, легкий, лопата, радость, упорный* 6; *газета, добросовестный, обязанность, отдых, честный* 5; *беспольный, людей, мирный, молоток, пруд, работать, радостный, ратный, усталость, физический, человека* 4; *безделье, бесплатный, благо, великий, впустую, деятельность, доблестный, земля, коммунистический, на благо Родины, необходим, общественный, подневольный, производительный, рабочий, руки, свободный, созидательный, умственный, урок, хорошо* 3; *бескорыстный, благородный, всему голова, деньги, жизни, завод, земледельца, и мир, лодырь, лозунг, надо, наш, нелегкий, обезьяна, общественно полезный, полезен, посильный, почетный, праведный, пустой, рабский, создал человека, социалистический, терпение, «Труд», труп, тяжкий, учителя* 2.

Что же касается ассоциативного поля из обратного «Русского ассоциативного словаря», то оно имеет следующий вид: **ТРУД** ← *совместный* 91; *напрасный* 89; *непосильный* 64; *нелегкий* 47; *тяжкий* 28; *общественный* 26; *ударный* 25; *физический* 24; *работа* 20; *мирный* 19; *тяжелый, упорный* 17; *бесплодный, тщетный* 12; *научный, социалистический* 11; *повседневный* 10;

беспольный 9; рабочий, терпение 8; облагораживает, польный 6; воскресник, в поте лица, ежедневный, огромный, пот, пчела, ручной, свободный, сельскохозяйственный, ударно, чистый 5; деятельность, наука, орудие, усердие, усилие, учиться 4; активный, в работе, невыполнимый, польза, пчеле, работник, упорно, учеба, ученые, экзамен 3; бесценный, большой, борьба, глубокий, детский, думать, живой, жить, зачет, мастер, механический, мучение, неделя, недужный, общий, обязанность, особый, работать, рабочие, разный, труда, уметь, хлеб 2.

Ассоциаты «работа», «деятельность» – это речевые синонимы к слову «труд» в обыденной устной речи. Ассоциаты «тяжелый», «непосильный», «адский», «каторжный», «легкий», «нелегкий», «тяжкий» – привычные для русской культуры характеристики степени тяжести труда. Обращает на себя внимание также тот факт, что обратный словарь дополняет этот список следующими характеристиками: «нелегкий», «в поте лица», «невыполнимый», «мучение».

Высокий социальный статус ценности «труд» находит подтверждение в таких ассоциатах, как «облагораживает», «на благо», «польный», «радость», «обязанность», «честный», «радостный», «благо», «великий», «доблестный», «на благо Родины», «необходим», «свободный», «созидательный», «благородный», «всему голова», «общественно польный», «польен», «почетный», «праведный». Следует подчеркнуть, что эти характеристики ценности «труд» в значительной мере были утверждены в речевой практике и, соответственно, в русском языковом сознании усилиями социальных институтов по формированию общественного мнения в советский период.

Часть ассоциатов зафиксировала политическую риторику советской власти, характерную для прецедентных текстов той эпохи: «облагораживает», «ударный», «добросовестный», «обязанность», «ратный» (к труду приравнивается воинская служба), «бесплатный», «великий», «доблестный», «коммунистический», «общественный», «свободный», «бескорыстный», «благородный», «почетный», «социалистический».

Ассоциативное поле слова-стимула «труд» показывает, что данная ценность присуща как научному, так и обыденному сознанию и результаты формирования этого образа в русском языковом сознании получили обширную вербальную фиксацию:

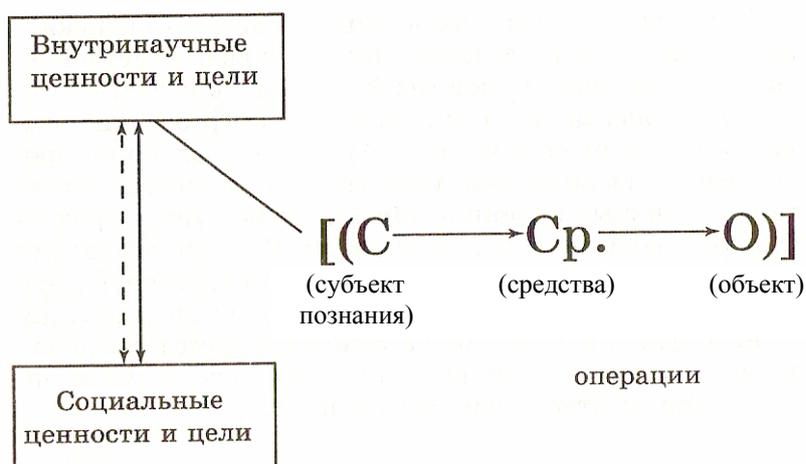
- ассоциаты «мир», «май» – это части широко распространенного лозунга советской пропаганды «Мир, труд, май»;
- ассоциаты «лень», «лодырь» – указывают на обстоятельства, препятствующие успешному труду;
- ассоциаты «ударный», «упорный», «повседневный», «ежедневный», «облагораживает», «польный», «воскресник», «свободный», «общественный», «бескорыстный», «коммунистический», «социалистический», «общественно польный», «почетный» фиксируют характеристики образцового труда, формировавшегося в пропагандистских текстах советского периода;

• ассоциаты «обезьяна», «создал человека» связаны с расхожим и широко распространенным афористичным выражением «Труд создал из обезьяны человека», которое знало несколько поколений советских студентов, изучавших труды Ф. Энгельса.

Проведенный психосемантический анализ общечеловеческой ценности «труд» свидетельствует о множественности форм его знаковой объективации. Последняя отражает ситуативные и устойчивые ценностные представления россиян, в основе которых лежат сложившиеся стереотипы, мифы и обычаи, носящие устойчивый и поэтому долговременный характер. При этом истинность всех форм объективации в равной мере может быть признана легитимной и заслуживающей внимания.

Анализ ценностных репрезентаций накопленного культурного опыта (универсалий) выявил необходимость рефлексии над эпистемологической позицией исследователя общечеловеческих ценностей. При определении научной позиции представляется целесообразным исходить из концепции В.С. Степина о типах научной рациональности в истории теоретического знания.

Постнеклассический тип научной рациональности отображается следующей схемой:

Этот тип научной рациональности существенно отличается от декартовской модели деятельности ученого, поскольку в ней учитывается связь исследовательских процедур с результатами анализа и рефлексии, а также зависимость внутринаучных познавательных установок от ценностных ориентиров общества. Кроме того, объект анализа не изолируется от других объектов, а понимается как часть системы и часто полагается как системный объект, имеющий некоторую структуру [5, с. 633–635].

Изучение общечеловеческих ценностей в русской культуре – это проблемно-ориентированное исследование, требующее специальных методов анализа в силу специфики изучаемого объекта (аксиологическое сознание) и стоящих перед исследователем целей.

Немаловажным представляется и то обстоятельство, что исследователь общечеловеческих ценностей в русской культуре погружен в социальную действительность двояким образом. Во-первых, он связан с социумом через нормы и идеалы своей профессиональной деятельности: исследование проводится для совершенствования методов преподавания русского языка как иностранного / неродного. А во-вторых, исследователь имеет собственную аксиологическую ориентацию и связан с социумом отношениями члена общества, занимающего определенную этико-нравственную и социально-политическую позицию в своей этнической культуре.

Суммируем характеристики эпистемологической позиции исследователя при анализе общечеловеческих ценностей в русской культуре.

1. Исследование ценностей в русской культуре – это проблемно-ориентированное исследование, имеющее своей целью решение конкретной прагматической проблемы.

2. Общечеловеческие ценности в русской культуре образуют сложную систему идеальных объектов, имеющих разные овнешнения.

3. Содержание общечеловеческих ценностей – это социально сконструированное знание, создаваемое общественно значимыми личностями (лидерами) и подхватываемое общественными институтами, специализирующимися на формировании общественного сознания. При этом целесообразно рассматривать процесс конструирования их содержания в конкретном социуме как диалог между социумом в лице социальных институтов, формирующих общественное сознание, и личностью. Об этом свидетельствуют варианты понимания общечеловеческих ценностей представителями различных социальных слоев (см. [4]).

4. Внутринаучные установки исследователя общечеловеческих ценностей в русской культуре обусловлены его социально-политической позицией. При этом понимание ценностей зависит не только от объекта анализа, но и от языка описания, так как исследователь может надеяться на внимание к полученным результатам только в том случае, если они будут изложены приемлемым образом (см., например, востребованность в современной России эсхатологических и алармистских суждений о состоянии российского социума).

5. Результаты исследования зависят от исследовательских процедур, например, от форм овнешнения содержания ценностей, вскрываемых в анализе.

6. Лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей может быть напрямую расширен за счет психологических процедур путем простой «парадигмальной прививки» (В.С. Степин), то есть путем переноса исследовательских процедур из психологии в лингвокультурологию.

В заключение приведем начальный фрагмент из статьи А. Эйнштейна «Мотивы научного исследования» (1918), в котором раскрывается его эпистемологическая позиция: «Храм науки – строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди и приведшие их туда духовные силы. Некоторые

занимаются наукой с гордым чувством своего интеллектуального превосходства; для них наука является тем подходящим спортом, который должен им дать полноту жизни и удовлетворение честолюбия. Можно найти в храме и других: плоды своих мыслей они приносят здесь в жертву только в утилитарных целях. Если бы посланный богом ангел пришел в храм и изгнал из него тех, кто принадлежит к этим двум категориям, то храм катастрофически опустел бы. Все-таки кое-кто из людей как прошлого, так и настоящего времени в нем бы остался» [6, с. 39].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4. – М.: , 1983.
2. *Зарубина Н.Н.* Труд в русской культуре // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: энц. словарь / ред. кол.: М.П. Мчедлов и др. ; авт. кол.: А.А. Андреев и др. – М., 2001.
3. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Пространство современного русского дискурса и единицы его описания // Русский язык в центре Европы. – Банска Бистрица, 1999.
4. *Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш.* Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. – М.: Изд-во «Дом интеллектуальной книги», 2003.
5. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура. Историческая эволюция. – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
6. *Эйнштейн А.* Мотивы научного исследования // Собрание научных трудов. – Т. 4: Статьи, рецензии, письма. Эволюция физики. – М.: Наука, 1967.